

Секрет АЛАДДИНА

Елена
Логунова



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Редактор серии *Л. Адаменко*

Дизайн переплета *Е. Петрова*

Логонова, Елена Ивановна.

Л69 Секрет Аладдина / Елена Логонова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

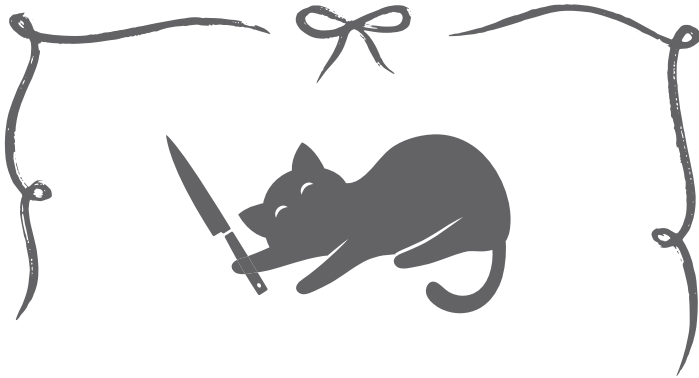
ISBN 978-5-04-227784-9

Семья Индии Кузнецовой приехала в Хургаду, но спокойный отдых им только снится! Жених Индии нашел в море серебряное кольцо, на котором было выправлено имя и дата, а ее мама опубликовала фото в соцсетях, надеясь найти владельца. Вскоре с ними связались Галина и ее сын Алик — они утверждали, что кольцо принадлежало отцу Алика, пропавшему тридцать лет назад. А вскоре во время морской прогулки семья Кузнецовых обнаружила в воде тело утонувшей женщины — это оказалась Галина, и ее гибель наверняка связана со злополучным кольцом! Индия и ее закадычная подруга Алла не могли остаться в стороне от расследования, а компанию им составила смысленная рыжая кошка, которую они назвали Чумой Египетской...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227784-9

© Логонова Е.И., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026



ПРОЛОГ

Карабахское ханство, замок Шахбулаг,
лето 1820 года

В комнатах на женской половине дома густо пахло розами, что цвели во внутреннем дворике. Сквозь резные деревянные ставни пробивались лучи заходящего солнца, золотисто-розовыми полосами ложась на знаменитые карабахские ковры с замысловатыми узорами. За стеной слышался мирный плеск фонтана, изредка звучали голоса прислуги, но в покоях царила тишина, нарушаемая лишь скрипом пера. Ашхен отложила его — устала, размяла тонкие пальцы.

Перед ней на конторке орехового дерева лежал лист плотной бумаги, в верхней четверти испещренный ровными строчками на армянском — письмо отцу, которого она не видела уже два года.

«Дорогой отец, Мелик Саак.

Сегодня утром мой супруг в знак своей любви и уважения к нашему роду преподнес мне дивный дар — бриллиант редкой красоты, холодный, как горные вершины, и сияющий, как утренняя звезда. Он назвал его «Буз Шахбиним» — будто сама зима подарила мне свою слезу, превратив ее в алмаз...»

Молодая женщина снова взялась за перо и замерла, задумчиво глядя на слабо поблескивающую серебряную чернильницу. Письмо отцу — это очень важно, нужно верно подобрать слова.

— Ай!

Рыжий комочек внезапно запрыгнул на стол. Котенок, еще совсем молодой, с шерстью цвета осенних листьев, уселся прямо на край листа, любопытно тычась мордочкой в перо.

— Ну, что тебе нужно, Шади? — прошептала Ашхен, но в голосе ее не было раздражения, лишь усталая нежность.

Котенок, понимая, что привлек ее внимание, довольно мурлыкнул и потянулся лапкой к чернильнице. Ашхен быстро отодвинула сосуд, но капля все же упала на бумагу, расплывшись синим пятном.

— Ну вот, ты все испортил... — вздохнула женщина, но тут же улыбнулась и осторожно взяла котенка на руки.

Проказник устроился у нее на коленях, свернувшись клубком.



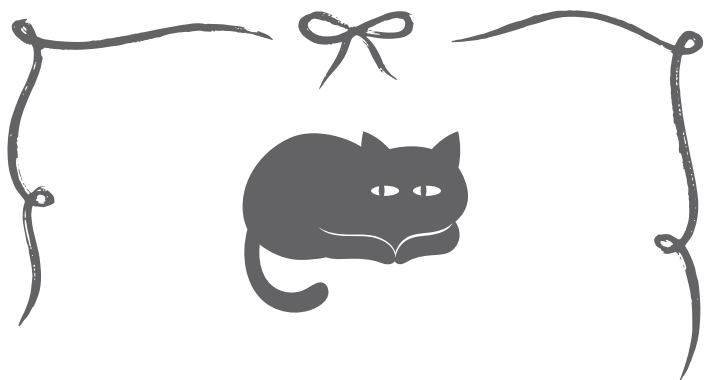
СЕКРЕТ АЛААДИНА

За окном, в саду, запела птица — звонко, настойчиво. Птица была свободна и вольна лететь за высокие стены замка-крепости с восемью башнями, через горы, в Шушу, где когда-то был дом Ашхен. И прямо сейчас, возможно, ее дорогой отец сидел там в кружевной тени виноградных лоз и думал о любимой дочери.

Ашхен отложила в сторону испорченный лист и взяла новый. Котенок, наконец успокоившись, дремал у нее на коленях, а она писала, подбирая самые правильные слова и выводя аккуратные буквы...

Если бы знала, что ее письмом будут зачитываться двести лет спустя, старалась бы еще больше.





ГЛАВА 1

Море Красное, прекрасное

— Эй, народ! А у вас тоже динозавры в кровати? — сунувшись в номер из коридора, спросил Денис.

— Кто, кто у нас в кровати?! — Трошкина, не отходя от мойки, качнулась в сторону, чтобы заглянуть в открытую дверь своей спальни.

В кровати там вольготно раскинулся брат мой Зяма. Мускулистый, с распущенными кудрями, в одном полотенце на бедрах, он выглядел вполне доисторически-первобытно, но на динозавра все-таки не походил. Походил на пещерного человека, каким в глубине души и является. Иначе не проявил бы себя замшелым домостроевцем, валяясь в постели, пока две слабые женщины готовят ему полдник.

— Какие динозавры? — Полюбовавшись своим любимым, Алка повернулась к моему.

— Диплодоки, — без промедления ответил Денис, решив, что его просят уточнить вид и породу ящеров.

Он в них неплохо разбирается, не зря штудировал специальную литературу. На Новый год мы с ним подарили Кимке, моему племяннику, Большую иллюстрированную энциклопедию динозавров, и прежде чем попасть в руки ребенку, она была от корки до корки прочитана полицейским майором.

Чтоб его коллеги так тщательно вещдоки изучали, как Денис Кулебякин — вклеенные в книгу кусочки разноцветной тисненой кожи!

— У вас в кровати диплодоки? — Потеряв надежду получить внятный ответ от Дениса, Алка посмотрела на меня.

— Думаю, имеются в виду лебеди из полотенца, — предположила я, переставляя на поднос бокалы.

— Их я уже деконфигурировал, — подал сонный голос из спальни Зяма.

Какое слово выбрал, а? Наша мама-писательница была бы в восторге.

— «Что вы делали в Египте? — Деконфигурировали динозавров!» — Трошкина тоже восхитилась, но тут же сменила тон, скомандовав: — Денис, открывай шампанское! Зяма, иди к столу!

— Только не в шкуре динозавра! Оденься! — добавила я, опасаясь, что братец так и явится в одном полотенце.

Не стоило так уж шокировать общественность. Хватит и того, что мы собрались трапезничать среди бела дня.

Мы приехали в Египет аккуратно в Рамадан, когда мусульманам нельзя вкушать пищу до заката. Иноверцам это позволительно, но лучше все-таки проявлять понимание и не запихиваться едой напоказ. Мы специально накрыли стол к полднику на веранде апарта Алки и Зямы, потому что он выходит на закрытый внутренний дворик с бассейном, а не на оживленную городскую улицу, как наш с Денисом.

Зяма вышел из спальни в шортах, с майкой на плече и скрылся в коридоре со словами:

— Позову наших старейшин.

Вот это слово мамуле вовсе не понравилось бы. Она восхитительно моложава, да и настоящими старейшинами в нашем семействе по праву являются бабуля и ее муж Василий Алибабаевич. Правда, они не так давно вступили в брак и еще считаются молодыми супругами. И кстати, в самом деле будто сбросили по паре десятков лет, так что даже у малыша Кимки язык не поворачивается называть их прабабушкой и прадедушкой. Они у него Буль и Дуль — производные от «бабуля» и «дедуля».

Буль и Дуль живут в Анталье, куда и забрали на время нашего египетского вояжа самого младшего члена семьи. В Средиземном море в феврале еще не поплаваешь, но у Василия Алибабаевича квартира в элитном ЖК с превосходной инфраструктурой, включая бассейн с подогревом. На семейном совете большинством голосов было решено, что

в обжитой Анталье нашему инфанту будет комфортнее, чем в незнакомой пока Хургаде. В Египет мы отправились впервые и без длительной предварительной подготовки: возможность под-вернулась внезапно.

Не думала, что я стану свидетелем такого чуда.

Мне казалось, мой любимый майор Кулебякин оставит службу в органах и этот бранный мир одновременно — и хорошо еще, если седым старичком-генералом, а не во цвете лет, столкнувшись с бандитской пулей. Но незадолго до Нового года неожиданно произошел мощный тектонический сдвиг в одном крупном российском банке, и рулить его региональным подразделением пришел давний добрый знакомый Дениса. Он десантировался из столицы в одиночестве, новую команду формировал уже на месте и руководить службой безопасности позвал моего любимого майора. А у того как раз чрезмерно вырос и крайне заострился зуб на собственное полицейское начальство, безобразно долго мариновавшее майора на подполковничьей должности без присвоения соответствующего звания. И когда на финише года Кулебякина на служебной лестнице снова обошел очередной генеральский сынок, резво прыгающий через ступеньку, терпение моего милого лопнуло.

Вот так и вышло, что я получила потрясающий новогодний подарок — любимого мужчину, внезапно ставшего свободным от всех обязательств и клятв, кроме тех, что были даны лично мне.

Теперь Денису не нужно было вставать на утренней заре, пропадать на службе дни и ночи, сры-



ваться по звонку с места в карьер в любое время суток и проводить редкие отпуска исключительно на просторах нашей родины. Став штатским, он получил возможность выезжать за границу! А приступить к новой работе ему предстояло только в марте.

Правда, приличного выходного пособия отставному майору не дали, так что шиковать ему было особо не на что. Но тут случилось второе чудо — уже из разряда обыкновенных: мой брат Кизимир, довольно известный в наших широтах дизайнер, получил от знакомого российского инвестора заказ на оформление внутренних помещений апартаментов в Хургаде.

Заказ был срочный. Довести до ума интерьеры требовалось до начала высокого сезона, а он на Красном море стартует с апреля, хотя на самом деле купаться там можно круглый год — температура воды даже зимой не падает ниже 22 градусов.

— Да у нас на даче в Бурково речка и в июле так не прогревается! — ахнула, узнав об этом, мамуля.

И это ее «у нас» как-то сразу настроило всех на коллективный выезд. На дачу-то в Бурково мы обычно отправляемся массово, большой дружной семьей.

Зяма без труда договорился о предоставлении нам трех двухкомнатных апартаментов по чисто символической цене, Денис пристроил своего бассейна Баркляя временно пожить у бывшего коллеги, а нашего инфанта Кимку мы забросили в Турцию по пути в Египет: сдали с рук на руки Василию Али-

бабаевичу на пересадке в Стамбуле. И вот теперь могли наслаждаться летом среди зимы!

— Полдник, как это мило! — По коридору процокали каблучки, и явилась мамуля в эффектном этническом наряде из ближайшей лавки.

Египетский хлопок славится высоким качеством. В Хургаде мамуля первым делом прикупила себе пару прелестных вышитых платьев.

— Ну и что тут у нас? — За мамулей пришел папуля, ревниво оглядел накрытый на веранде стол и успокоился: — А, клубничка.

Папуля у нас кулинар-изобретатель. Соревноваться с ним в приготовлении вкусной, хотя и не всегда здоровой пищи бессмысленно: у Мишлена звезд не хватает, чтобы по достоинству оценить труды папули.

Если бы мы с Алкой выставили на стол какое-нибудь блюдо собственного приготовления, наш полководец непременно нашел бы в нем множество недостатков и не стал бы этого скрывать. Борис Акимович Кузнецов командовал суровыми парнями-танкистами, зацукать пару нежных дев ему раз плюнуть.

Мы проявили мудрость и предусмотрительность, ограничившись холодным шампанским и спелой клубникой. К ним у папули претензий не нашлось.

— Ну, за начало внезапного летнего отдыха среди зимы! — Мамуля провозгласила тост, глотнула шампанского и призналась, хихикнув: — Чувствую себя падчерицей, посланной в феврале за подснежниками в *правильный* лес!

— Падчерицу посылали в лес в декабре. А подснежников тут вообще не бывает, для них даже зимой слишком жарко, — не удержалась от поправки вечная отличница Трошкина.

— Зато для клубники зимние погоды в самый раз. — Я выбрала и закинула в рот самую аппетитную ягоду.

— И заметьте, наконец-то правильный полдник! — добавил Зяма и потянулся к клубнике двумя руками сразу.

Папуля нахмурился:

— А мои полдники, значит, были неправильные?

— Твои полдники были и будут прекрасны и идеальны, — спешно прожевав ягоды, поспешил успокоить родителя братец.

Не дай бог, папуля обидится — и тогда придется нам устанавливать график дежурства по кухне. Кому это надо?

— Но они традиционно привязаны к пробуждению после сиесты, то бишь примерно к шестнадцати часам дня. — Зяма еще не закончил. — А «полдник», если я правильно понимаю, происходит от слова «полдень». На моей памяти это впервые совпало! — Он поднял свой смартфон, который убрал недалеко, на край стола, и показал всем время на его экране.

— Ого, уже первый час! — заволновался папуля. — Ешьте быстрее, пора выступать на пляж: нужно захватить самое теплое время дня!

Мы прилетели в Хургаду в конце февраля, когда температура воздуха колеблется от +8 ночью



до +18 днем. При этом вода в море круглые сутки относительно теплая, но дует сильный ветер, и на пляже более или менее комфортно только пару-тройку часов после полудня. Это нам всем еще дома объяснил папуля. Как бывший военачальник, он заранее добросовестно и обстоятельно изучил карту местности и условия предстоящей кампании, и именно по его настоянию традиционный полдник был перенесен с 16:00 на 12:00. Вернее, его единогласно поменяли местами с обедом, который требует больше времени для приготовления.

В 13:00 наш маленький отряд, подгоняемый командиром-папулей, выступил из отеля.

Первым с мраморного крыльца на пыльную улицу, отродясь не знавшую асфальта, ступил Зяма. Хрустя песком под ногами, он бодро потопал в направлении пляжа, спеша отдалиться от остальной компании по бессовестно корыстным соображениям.

Братец по опыту знал, что три прекрасных дамы — мамуля, я и Алка — потащат с собой на берег моря целую кучу барахла, и не хотел работать носильщиком. Но мудрый папуля, умеющий равномерно загрузить задачами младших по званию и возрасту, не дал хитрюге сыну увильнуть от ответственности, крикнув ему в спину:

— Купи там пока билеты на всех!

И когда Зяма на ходу оглянулся, чтобы кивнуть, я с удовольствием отметила его кислую, как пятипроцентный уксус, улыбку.

За вход на городской пляж взимают по два доллара с носа. Братец определенно предпочел бы, чтобы раскошелился кто-то другой.

Мы выдвинулись к морю, нагруженные сумками, зонтами, подстилками, средствами от и для загара, бутылками с водой, термосами с чаем и прочим жизненно необходимым пляжным снаряжением. К счастью, в отсутствие самого младшего члена семьи можно было не тащить на берег ведро, лопаточку, грабельки, формочки для песка, резиновый мяч, надувной круг, запас штанишек и сухой паек для пары-тройки перекусов.

Маршевым шагом мы преодолели дистанцию в два квартала, что характерно — до последнего не видя моря, надежно скрытого за постройками и зарослями белых и розовых олеандров. И только уже войдя в покосившиеся и обшарпанные деревянные ворота с названием пляжа, наконец узрели то, ради чего и преодолели тысячи километров, считая, конечно, от нашего дома в Краснодаре, а не от отеля, в котором мы остановились на постой. Отель-то расположен в самом центре Хургады, на главной торговой улице.

— Море Красное — прекрасное! — провозгласила мамуля, одобрительно обозрев доступный взору кусочек берега с плоским, серым и абсолютно пустым островом в паре километров от него.

В надводной своей части остров выглядел в высшей степени не живописно, однако ниже ватерлинии, если верить туристическим путеводи-

телям, скрывал много интересного и был настоящим магнитом для дайверов.

— И почему, интересно, это море Красное? — задумалась Трошкина, неисправимая отличница, находящаяся в вечном поиске правильных ответов на все возможные вопросы вселенной. — Оно же сине-зеленое!

— Бирюзовое, — присмотрелась я.

— Аквамариновое, — поправила мамуля.

Сине-зеленое Красное море дышало прохладной свежестью, но выглядело великолепно. Солнце, ласковое, но не палящее, рассыпало золотые блики по изумрудным волнам, воздух был напоен солоноватой прохладой, а под водой, надо полагать, кипела жизнь — стайки разноцветных рыб мелькали среди кораллов, переливающихся всеми оттенками пурпура и лазури.

И я ее, эту кипучую жизнь, вполне понимала: тоже предпочла бы находиться в воде, а не на воздухе. Ветер дул такой, что матрасы с шезлонгов сносил! Мне даже пришлось увернуться от одного полосатого тюфяка, внезапно сорвавшегося с места и ринувшегося напрямиком ко мне — должно быть, чтобы обнять, как родную.

Февральское солнце светило ярко, но грело так, будто имело целью экономию на отоплении. Водичка оказалась кристально чистой, но прохладной — идеальной для тех, кто любит нырять с криком «Ой, божечки, как бодрит!».

Мамуля потрогала воду ножкой, поежилась и вернулась в то подобие стойла, которое пристав-

